

Онъ совершаетъ все. Какъ же это вы, такъ вдругъ, низвели его на степень ничего не значущаго бытія, утверждая что доводы обращенные къ уму не убѣждаютъ. А я говорю, что не поврежденному и безпри-
страстному уму и доводы чьи либо не нужны, онъ и самъ по себѣ разберется, въ чемъ захочетъ разобраться,
„Вся тѣмъ быша, и безъ него ничто же бысть еже
бысть“ сказано въ 1-й главѣ Святаго Евангелія отъ
Іоанна, но очевидно вы не уразумѣли смысла сихъ
Евангельскихъ словъ, которые очевидно не для васъ
писаны. Относительно же совѣсти нужно знать, что
совѣсть не увертокъ, ни противорѣчій, ни заднихъ
мыслей, ни нѣжностей, ни какихъ бы то ни было не-
благовидностей не допускаетъ, а безъ всякихъ увер-
токъ признаетъ то, что оказывается на мысли человѣка
добропорядочного, а протестуетъ противъ не-
добропорядочности замысловъ, помимо всякой чув-
ственности. Совѣсть есть не чувство человѣческое,
какъ ее именуете вы г. Толстой, а она есть правди-
вый контролеръ всѣхъ чувствъ человѣка; Существуетъ
же противоположность совѣсти, именуемая безсовѣст-
ностью, легко смѣшиваемою съ совѣстью многими
увлекающимися чувственностью и вредными идеями,
и какими либо пристрастіями; Они такие господа ча-
сто и завѣдомо въ угоду чувственности заглушаютъ
голосъ совѣсти и дѣйствуютъ тогда помимо ея уча-
стія, т. е.: безсовѣстно; И тогда уже, при отсутстіи
этого правдиваго контролера, дѣйствія человѣка оцѣ-
ниваются, имъ же самимъ, примѣнительно къ той
или иной мѣрѣ и степени удовлетворенности его чув-
ственности, что человѣкъ такой начинаетъ уже фаль-
шиво убѣжденno защищать добросовѣстностью т. е.:
совѣстью, самъ того не сознавая, что это фальшь.